

ДИСКУССИОННАЯ ПЛОЩАДКА

УДК 316:33

ББК 66.3(2Рос)3

Ч 373

doi: 10.26456/2219-1453/2021.1.240–255

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

В.В. Чекмарёв¹, Вл.В. Чекмарёв²

¹Костромское региональное отделение Петровской Академии Наук и Искусств
²ФГБОУ ВО «Костромской государственной академии», г. Кострома

Целью статьи является формулирование дополнительных аргументов необходимости повышения эффективности институционализации процессов устойчивого развития экономической системы страны и обеспечения социально-экономической безопасности государства и общества. Методологически предьявляемая авторская позиция базируется на сочетании позитивного и нормативного принципов, использовании инструментов статистического и функционально-стоимостного анализа. Новизной результатов проведённого исследования является обоснование предложений по реорганизации функций экономического блока управления государственным развитием, дополняющих идеи академика РАН С.Ю. Глазьева. Приращением научного знания декларируется развитие теории экономической безопасности на основании формулирования тезисов об общественном контроле процессов обеспечения социально-экономической безопасности общества и государства.

Ключевые слова: *институционализация, эффективность институционализации, социально-экономическая безопасность, общественный контроль.*

Введение

В коронавирусный кризис российская экономика вошла в худшем положении, чем в кризис 2009 г. – с дефицитом бюджета, падающими доходами населения, под санкциями, с выросшей безработицей, высокой долговой нагрузкой корпораций, населения и регионов. В октябре месяце индекс PMI обрабатывающих отраслей России, который отслеживает общую конъюнктуру рынка, упал с 46,9 в октябре до 46,3 пунктов, показав самое резкое ухудшение деловой конъюнктуры с мая [25]. Последние 19 месяцев значение индекса IHS Markit PMI обрабатывающих отраслей России, за исключением августа 2020 года, находится ниже 50 пунктов. Под давлением второй волны COVID-19 на спрос темпы сокращения ускоряются второй месяц подряд – падают объёмы производства и новые заказы. Скачок курса доллара и евро к тому же взвинтил цены на импортное сырьё, материалы и

© Чекмарёв В.В.,
Чекмарёв Вл.В., 2021

оборудование. В результате затраты на производственный процесс подскочили с рекордной скоростью почти за 6 лет.

В IHS Markit отметили, что помимо девальвации сказались проблемы и в цепочках поставок. Нехватка сырья и задержки с транспортировкой также увеличивали бремя расходов. При этом компании стремились переложить хотя бы часть своего бремени на клиентов, увеличив отпускные цены, и ускорив тем самым темпы инфляции. Согласно текущему прогнозу экспертов IHS Markit, промышленное производство в России сократится в 2020 г. на 5,1 %, а по оценкам некоторых отечественных экспертов, вторая волна пандемии «убьёт» не менее трети предприятий малого и среднего бизнеса. Так, глава Счётной палаты А. Кудрин, назвав положение малого и среднего бизнеса более сложным, чем в первую волну, призвал правительство значительно увеличить поддержку МСБ, а также населения [26]. И таким образом направить усилия на обеспечение социально-экономической безопасности.

Между тем секвестр федерального бюджета на 2021 год составил около полутора трлн рублей (примерно 8 процентов доходов) при общем дефиците в 2,75 трлн рублей. Пандемия не остановила и сокращение ассигнований на здравоохранение. В 2021 г. федеральным бюджетом выделено на эти цели 1,129 трлн рублей, или на 11 % меньше, чем в текущем (-135 млрд рублей). Правительство планирует экономить и на ЖКХ, предусмотрев сокращение расходов на 16 % (-61,8 млрд рублей), физкультуре и спорте (- 9,1 млрд рублей), культуре и кино (- 9,8 млрд рублей), а также на оказании поддержки регионам. Сэкономить на статье «социальная политика» (-на 172,6 млрд рублей) правительству позволит окончание временных программ поддержки населения, включая повышенные пособия по безработице и выплаты семьям с детьми. Расходы по ней будут уменьшены, до 5,594 трлн. При этом ежегодный трансферт Пенсионному фонду будет «срезан» одновременно на 1,263 трлн рублей (до 3,444 трлн). Запланировано сократить расходы на оборону (-195,7 млрд), но по статье «национальная безопасность и правоохранительная деятельность» произойдет увеличение ассигнований (+97,6 млрд) до 2,456 трлн рублей.

Обратимся к проблеме обнищания населения из-за просроченных платежей. Только в октябре 2020 г. клиенты банков из-за пандемии просрочили платежи на сумму 5,8 млрд рублей [27]. А в целом согласно данным Центробанка, за январь-сентябрь долг перед банками вырос на 1,774 трлн рублей, до 19,425 трлн. Общая долговая нагрузка населения, включая займы перед МФО, достигла исторического рекорда в 20,957 трлн рублей. Только за 12 месяцев 2020 г. она увеличилась на 2,419 трлн. Кредиты должны были поддержать уровень потребления, однако во втором квартале 2020 г. этого не произошло из-за снижения доходов.

Правительство готовится к дальнейшему ухудшению экономической ситуации. Об этом свидетельствует стартовавшее создание при правительственном Аналитическом центре Центра управления национальными проектами, который, как утверждают, в ситуации экономического коллапса может быть развёрнут в оперативный штаб по управлению экономикой, куда переместятся основные рычаги экономической власти. Эксперты утверждают, что во внутривластной сфере также готовятся серьёзные изменения институционального дизайна, призванные

обеспечить устойчивость власти в условиях возникновения кризиса властной системы.

Вышеотмеченное и предопределило необходимость обоснования дополнительных аргументов по проблеме повышения эффективности институционализации процессов устойчивого развития экономической системы страны и обеспечения социально-экономической безопасности (СЭБ) государства и общества.

Основная часть

1.1. Оценка состояния экономической системы страны

Чем ночь темней, тем ярче звёзды.

Чем боль сильней, тем ближе Бог...

А. Проханов

Вице-премьер Т. Голикова сообщила 24 ноября 2020 г. на заседании координационного совета уполномоченных по правам человека о продолжающемся ухудшении ситуации с коронавирусом.

Наблюдается спад российской экономики, который ускорился на фоне второй волны коронавирусной пандемии – так, по итогам октября происходит падение ВВП на 4,7 % в годовом исчислении [28]. Ускоряются и темпы рецессии по сравнению с сентябрём (-3 %). Однако, по мнению многих аналитиков, официальная оценка по итогам октября является завышенной. Например, в Промсвязьбанке заверяют об ускорении спада ВВП в четвёртом квартале до 5,5–6,5 %, что объясняется вероятным ростом «коронавирусных» потерь в секторе услуг. Согласно расчётам ЦБ, экономика завершит год спадом на 5 %, а возможно и больше.

О продолжающемся спаде инвестиционной активности свидетельствуют и обнародованные данные Росстата. Наблюдается сокращение инвестиций по итогам трёх кварталов на 4,1 % в годовом измерении [29]. Согласно этим данным, инвестиции в основной капитал по итогам 9 месяцев исчисляются в номинальном выражении 11 921 млрд рублей (минус 1,6 % год к году). В реальном выражении снижение инвестиций за этот период достигло 4,1 % в годовом масштабе. По оценке Минэкономразвития, в третьем квартале динамику инвестиций можно оценить на уровне -4,2 % год к году против спада в 7,6 % во втором квартале. По мнению экспертов, в сравнении с предыдущим кризисом 2014–2016 гг. провал инвестиций в 2020 г. выглядит более умеренным, что объясняется монетарным фактором – тогда ЦБ повышал ставку, а сейчас снижал до рекордных минимумов. Но даже в этих условиях рассчитывать на быстрое восстановление и дальнейший устойчивый рост инвестиций сложно. Правительство уже увеличило налоговую нагрузку на нефтяников и металлургов, что окажет негативное влияние на инвестиционную активность, особенно в нефтяном секторе. Да и в 4-м квартале из-за второй волны пандемии инвестиционная активность не имеет шансов продолжить восстановление, продемонстрированное в 3-м квартале.

Несколько замечаний по поводу социальной безопасности.

Для активизации инвестиционных процессов правительственными чиновниками было сделано предложение о выдаче иностранцам «золотых паспортов» за 10 млн рублей. Минэкономразвития разработан законопроект об

упрощенном порядке получения вида на жительство (ВНЖ) в России для иностранных граждан в ответ на их инвестиции в российский бизнес, владение недвижимостью и компаниями. Право долгосрочного проживания иностранцев требует соблюдения одного из перечисленных в законопроекте условий: 1) вложение в открытие ИП не менее 10 млн рублей и трудоустройство не менее 10 человек; 2) владение российской компанией, работающей не менее трёх лет, при инвестировании в нее 15 млн рублей, или иностранной с вложением 50 млн рублей; 3) инвестирование в российский бизнес 15 млн рублей (не являясь акционером), уплата как минимум 6 млн налогов и трудоустройство не менее 25 человек. Также ВНЖ можно получить, владея на протяжении трёх лет российскими облигациями или недвижимостью стоимостью 30 млн рублей.

Такая программа в случае принятия может быть востребована в первую очередь топ-менеджерами, которые регулярно летают в Россию по работе и сталкиваются с визовыми формальностями. Возможна популярность программы российских «золотых паспортов» у граждан так называемых «тревожных юрисдикций», например, Ближнего Востока, Африки и Китая [30].

Особо заметим что, приток частных инвесторов на фондовый рынок Московской биржи, выводящих свои средства из банков из-за низких ставок, навёл российские власти на идею задействовать деньги населения для финансирования инфраструктурных строек и мегапроектов. За первую половину 2020 г., по данным ЦБ, физлица открыли почти 1,8 млн новых индивидуальных инвестиционных счетов, дающих возможность получать налоговые вычеты, а их общее число приблизилось к отметке 2,4 млн. В общей сложности граждане хранят на ИИС 246 млрд рублей, что составляет лишь малую толику от вложений в фондовый рынок, которые достигли 4 трлн рублей, включая брокерские счета и счета доверительного управления [31]. Чтобы привлечь деньги частных инвесторов в инфраструктурные стройки предлагается создать новый тип индивидуальных инвестсчетов (ИИС). У нового типа ИИС не будет ограничений на объём инвестиций (до 1 млн рублей у счетов первого и второго типа); от налогов освободят до 6 % дохода и до 120 тысяч рублей индивидуального взноса. Впрочем, для получения налоговых льгот счёт нужно будет держать 10 лет (вместо 3 лет у ИИС-1 и ИИС-2). Десятилетний срок инвестирования выбран с учетом средней продолжительности крупных инфраструктурных проектов, а также «потребности в технологическом перевооружении отраслей российской экономики», как говорится в концепции ИИС, подготовленной ЦБ [31].

Проявлением кризиса стала проблема долгостроев, в которые, согласно данным Счётной палаты, вложено 5 трлн рублей бюджетных денег. Программы капитального строительства за счёт средств бюджета порождают «стройки-призраки», находящиеся на балансе государства как объекты незавершённого строительства. В России насчитывается 74,6 тыс. таких объектов. Около 3,4 тысячи зданий и инфраструктурных сооружений, на которые были направлены бюджетные инвестиции в 875 млрд рублей, стали «долгостроем», поскольку строятся уже больше 5 лет. Есть 4,3 тысячи объектов, которые подпадают под категорию «брошенных», их общая стоимость 248 млрд рублей. Их строительство приостановлено или

законсервировано. За прошлый год к ним добавились 47 объектов «долгостроя», а в категорию «брошенных» перешли ещё 6 строек. Назовем проблемные объекты, финансируемые из разных бюджетов, превратившиеся в «стройки-призраки» (табл. 1).

Таблица 1

Результативность использования бюджетных средств на финансирование проблемных объектов

Министерства и ведомства	Потери бюджетных средств
Росприроднадзор	100 %
Россельхознадзор, Минтранс, Росархив и Росводресурсы	80 %
Минэнерго	50 %
Федеральное казначейство	50 %
Роспечать	50 %
Росрыболовство	57,1%
Федеральная таможенная служба	50 %
Роспотребнадзор	51,6 %
ФМБА	55,6 %
Минобрнауки	58 %
Минсельхоз	59,1 %
Минэкономразвития	66,7 %
Управления делами президента	24,1 %

Источник: составлено по [32].

При этом проблемными стали самые дорогие объекты: на них потрачено 75,4 % строительного бюджета. Принципиальных изменений в лучшую сторону в незавершенном строительстве за минувший год зафиксировать не удалось, констатирует СП, и это несмотря на предпринятые меры, как на федеральном, так и на региональном уровне.

Счётная палата отмечает, что осваивать средства на стройках, которые выдаются за инвестиции, но превращаются в бетонные руины, позволяет законодательство, в котором понятие «незавершённое строительство» в принципе отсутствует [33].

Можно полагать, что наблюдающийся спад в российской экономике всё ещё уходит своими корнями в первую волну COVID-19. В её ходе оказались в значительной мере исчерпаны финансовые ресурсы потребителей. Кроме того, из-за серьёзного роста просроченных долгов населения [34] стагнируют объёмы розничного кредитования, а на фоне сжавшегося спроса и снизившейся занятости нет и существенного роста зарплат. По оценке ЦБ, розничная просроченная задолженность выросла довольно существенно – почти на 20 млрд рублей (+2,2 %), что выше среднемесячного прироста в 2019 г. и за 9 месяцев 2020 г. (+0,5 %). При этом прирост был равномерно распределён по банковскому сектору, что говорит об общем ухудшении качества портфеля, ожидаемом с учетом ситуации в этом году. Реальные доходы населения продолжают сокращаться. Экономика уже испытывает влияние и второй волны пандемии. На это указывает, например, октябрьское сокращение производства бензина, отражающее снижение экономической активности. Эксперты ожидают в ноябре-декабре и сокращения спроса на российский экспорт.

Основной вклад в усиление спада в октябре внесли обрабатывающая промышленность и сельское хозяйство. Промышленность, ориентированная на внутренний рынок, сократила в минувшем месяце выпуск на 4,4 % – это сопоставимо с майским периодом нерабочих дней. Промышленность в целом, включая добывающие отрасли, просела на 5,9 %, оборвав период постепенного восстановления, начавшегося в июне. Выпуск сельхозпродукции начал сокращаться впервые с начала года, причём масштабы спада составили сразу 6,6 %, что объясняется скромными показателями урожая сахарной свеклы и подсолнечника. В октябре показатели спада добычи полезных ископаемых улучшились (-8,8% в годовом измерении после -9,4 % в сентябре) за счёт добычи природного газа (+2,7 % в годовом масштабе) и металлических руд (+1,1 % год к году). Добывать меньше сырья приходится из-за сделки ОПЕК+, вынудившей нефтяников сократить добычу до уровней начала века.

В этих условиях негативная динамика грузооборота транспорта сохраняется хотя бы относительно стабильной (-4,0 % в годовом измерении против -3,9 % в сентябре), при этом по видам транспорта тенденции разнонаправленные (улучшились показатели железнодорожного и морского транспорта, по трубопроводному и автомобильному транспорту зафиксировано ухудшение).

Такова общая картина с экономической безопасностью государства и общества. Но её нельзя не дополнить рядом имеющихся положительных фактов.

Позитивные тенденции наблюдались на рынке труда. Уровень безработицы снизился с 6,35 % до 6,27 %, что говорит о том, что экономика всё ещё находится в фазе рецессии, но зато спрос на рабочую силу (заявки на бирже труда) составил 1,782 млн чел (+7,9 % в октябре прошлого года против +3,0 % в сентябре). Приведённые цифры свидетельствуют об улучшении ситуации на рынке труда. Это подтверждает вывод о том, что влияние второй волны пандемии на экономику носит пока что ограниченный характер. Возросший спрос на рабочую силу можно объяснить резким сокращением миграционного притока в этом году (примерно вдвое), а также продолжающимся, а в этом году и ускорившимся сокращением населения. Экономически активное население снизилось в октябре с 75,1 до 74,8 млн человек (-0,76 % год к году против -0,36 % в сентябре). Численность занятых в экономике снизилась в октябре с 70,3 до 70,1 млн человек (-2,49 % в годовом измерении против -2,32 % в сентябре). Это означает, что спрос на рабочую силу и относительно невысокая безработица даже в условиях кризиса – это во многом следствия удручающей демографической ситуации, наблюдаемой последние годы. Причём, если раньше нехватку трудовых ресурсов российская экономика компенсировала за счёт импорта рабочей силы, то в этом году из-за пандемии и новой волны ослабления рубля с импортом возникли проблемы и на рынке рабочей силы.

Итоги опроса «Левада-центра» о сбережениях россиян осенью 2020 г. свидетельствуют о том, что население пытается делать сбережения, несмотря на слабеющий сберегательный потенциал [36]. Так, если, по данным Росстата, реальные денежные доходы россиян в третьем квартале 2020 г. снизились на 4,8 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, то доля россиян, имеющих сбережения, увеличилась с 28 % (январь 2020 г.) до 31 % в октябре

2020 г., хотя по сравнению с январём размеры сбережений несколько снизились. Выросло число респондентов, чьи сбережения составляют один месячный доход. Стало меньше респондентов, обладающих большими накоплениями. Иначе говоря, сберегательные возможности россиян снизились, однако, из-за тревожных ожиданий растёт число россиян, которые стараются откладывать «на чёрный день». Стремление к созданию сбережений говорит о доминирующих в обществе ожиданиях длительного социально-экономического кризиса.

1.2. Транзертность вхождения в проблемное поле обеспечения социально-экономической безопасности государства и общества

*Среди острова Буяна, среди горестей и мук,
Среди чёрного бурьяна расцветает синий луг
Н. Проханов*

В названии данного раздела отражена та многоликость суждений учёных, политиков и простых граждан нашей страны, которая наполняет пространство жизнедеятельности всех вместе и каждого в отдельности. Более того, авторы опираются на результаты официальной статистики и публичных данных для осуществления функционально-стоимостного анализа, а также на позиции таких признанных мэтров экономической науки как С. Глазьев, А. Городецкий, А. Илларионов, Р. Нуреев, В. Сенчагов, Д. Сорокин, А. Рубинштейн. Теоретико-информационной базой явились Федеральные законы.

Понятие «транзертность» характеризует (в отличие от понятия «цикл») длительность временного периода состояния проблемного поля, в котором (несмотря на усилия теоретиков-учёных и практиков-политиков) проблемное поле не меняет (или мало меняет) своей конфигурации. Содержание понятия «проблемное поле» определяется согласно работе Курта Левина «Теория поля в социальных науках» [7].

История экономической науки свидетельствует, что её развитие всегда отражало коренные изменения в жизни, в характерах и свойствах самой экономической системы. Подробно суть тезиса диалектично изложена в многочисленных публикациях Р. Нуреева (см., например: [9]).

Подчеркнём, что предметом экономической науки всегда оставались экономические взаимодействия субъектов экономических отношений, агентов экономических систем, акторов экономического пространства. Конечно же, на разных этапах общественного (социально-экономического) развития акценты исследователей переносились на ту или иную сторону этого предмета.

Начало XXI века принесло новые тенденции в развитии человеческого сообщества (глобализация, сетевизация, информатизация, цифровизация, создание искусственного интеллекта и т.д.). Всё больше число привычных сфер человеческой деятельности переносится в виртуальное пространство. Появилась финансономика, формируется ноосфера и ноономика. Другими словами, как мы уже отмечали в публикации «Экономическое пространство и его сотово-сетевая организация» [22], изменяется общий ландшафт экономики и конфигурация экономического пространства.

Но понимание экономического роста как цели обеспечения растущих потребностей сегодня опосредуется усилением социальной напряжённости. А

рыночный механизм координации экономических взаимодействий сопровождается крушением нравственных ценностей. В современной России это привело к крайне противоречивой ситуации. Очертим её, опираясь на данные открытых источников (см. [34; 35; 36]). Сегодня Россия на первом месте по ряду экономических показателей:

- По добыче и экспорту природного газа.
- По добыче нефти.
- По добыче и по экспорту необработанных алмазов.
- По количеству разведанных серебряных приисков.
- **По запасам лесных ресурсов.**
- **По разведанным запасам олова, цинка, титана, ниобия и железных руд.**
- **По экспорту стали.**
- **По производству и экспорту первичного алюминия.**
- По производству необработанной древесины.
- **По экспорту никеля.**

Но при этом Россия упустила лидерство в областях, определяющих качество экономического развития. Это развитие космоса, мобильных устройств, робототехники, электроники, гражданской авиации и т.д.

А что же с социальной безопасностью, проблемой которой российские учёные озабочены уже более четверти века (см., например: [14]). Причём наиболее концентрированно проблема обсуждается в последние четыре года на проводимых в Институте экономики РАН «Сенчаговских чтениях».

Перечислим некоторые индикаторы состояния социальной безопасности, по которым Россия занимает лидирующее место:

- **Абсолютная величина убыли населения.**
- **По числу курящих детей.**
- **По импорту автомобилей.**
- **По количеству онкологических больных на душу населения.**
- **По количеству разводов и брошенных детей.**
- **По количеству ДТП.**
- По количеству самоубийств среди подростков.
- По потреблению табака.
- По количеству жертв и объемам ущерба после пожаров.
- **По прямым частным вложениям за рубежом.**
- **По количеству генералов.**
- **По детскому алкоголизму.**
- **По количеству педофилов.**
- **По числу сирот.**
- **По уровню коррупции в рейтинге Европы.**
- **По употреблению героина (21 % от мирового объема).**
- **По количеству аборт.**
- **По смертности от сердечно-сосудистых заболеваний**
- **По заболеваемости клещевым энцефалитом.**

Данные приведены Л. Малюковой ([35], обращение 09.12.2020).

Вышеприведённые характеристики и индикаторы состояния

социально-экономической безопасности государства и общества (перечень далеко не полный) позволяют сделать вывод о необходимости усиления роли государства в институционализации процессов устойчивого развития экономической системы страны.

Ниже рассмотрим функциональность экономического блока управления государственным развитием в целом.

1.3. О функциональности экономического блока управления государственным развитием

*Заткнись!
Всё будет хорошо!!!*

Обращу внимание на педалирование и акцентирование на «государственное», не на «общественное». Общественное (от «общество») – это человеческое (индивид, группа, общность, общество). А государство – это всего лишь институт (в терминологии институциональной теории экономической науки). Но исторически – это институт защиты людей, трансформировавшийся в механизм самозащиты, защиты власти/собственности, защиты класса власть имущих. У Маркса – «пролетарии всех стран, объединяйтесь». Сегодня пролетариев (рабочих) США и Европе около 20 % занятых, в перспективе – 5-10 %. У кого же власть должна быть? У сословий? Или...? Расширение палитры факторов производства (земля, труд, капитал) за счет включения информации, экономического времени и т.п. является трендом пересмотра жизнеустройства

Прогноз на 2021 год омрачают «неопределённость вокруг эффекта COVID-19 на потребление топлива», а также метеорологические прогнозы, согласно которым зима в северном полушарии будет мягче обычного.

Положительное влияние на экономику оказала и политическая ситуация в мире, изменившаяся с победой Дж. Байдена в американской президентской гонке – его президентство обещает возвращение к игре «по правилам», прекращение эпохи торговых войн, развязанных Д. Трампом. Это сразу же вызвало приток «горячих денег» на фондовые рынки развивающихся стран, в том числе и России. Совокупная капитализация фондовых площадок развивающихся стран с апрельского дна увеличилась на 6 трлн долларов. Инвесторы-нерезиденты пятую неделю подряд до 11 декабря увеличивали вложения в акции российских компаний, причём скорость притока рекордно нарастала. Российский рынок акций обновил исторический максимум по индексу МосБиржи (3278,24 пункта на торгах 11 декабря) и впервые с февраля пробил отметку 1400 пунктов по индексу РТС. По итогам ноября ММВБ взлетел на 15,5 % – впервые с 2015 г., а РТС – прибавил 20,2 %, чего на бирже давно не видели. С начала декабря индексы прибавили ещё 4,9 % и 9,3 % соответственно.

Так что эти характеристики появились в результате пандемии коронавируса, появлением которой власть держащие пытаются объяснить ухудшающееся качество экономическое взаимодействие акторов экономического пространства? Или дело всё же в чем-то другом? На наш взгляд дело в необходимости повышения эффективности институционального обустройства жизнедеятельности нашего общества, в усилении общественного

контроля согласно ФЗ-212 [19] и рекомендаций учёных-экономистов (см.: [11; 12; 18; 23]).

Приведём несколько аргументов, подтверждающих нашу позицию. Так, в начале декабря текущего 2020 г. в СМИ появилась публикация Рейтинга лоббистской эффективности законодателей [37, обращение 9 декабря 2020], позволяющая делать вывод о необходимости повышения эффективности институционального обустройства жизнедеятельности на основе разворота от рыночных механизмов координации экономической деятельности, о трансформации форм организации этой деятельности [6; 8; 16; 17] на основе возврата к нравственным ценностям.

Ещё один пример институциональных проблем обеспечения социально-экономической безопасности страны – это объединение РНФ и РФФИ. В связи с этим объединением Российская академия наук готовит обращение в правительство, намереваясь потребовать учёта мнения научного сообщества и выразить своё непонимание и несогласие. Очевидно, что гранты РФФИ были существенной «добавкой» к госзаданию, которое получают многие институты. Гранты играют важную роль и в поддержке региональных научных центров. Кроме того, РФФИ имеет более широкий функционал, чем РНФ (см.: [37, обращение 16 декабря 2020]).

Так как же выйти из кризиса без наукоёмких производств, без реиндустриализации, о чём убедительно свидетельствуют учёные-экономисты М.Л. Альпидовская [1], А.В. Бузгалин [2], С.Ю. Глазьев [3], А.Е. Городецкий [4], А.И. Колганов, Д.Е. Сорокин [15], Ю.А. Яковец [24]. Мы полагаем вслед за С.Ю. Глазьевым, что стране нужна новая денежно-кредитная политика. И только на её основе можно обеспечить критерии экономической безопасности, которые отражены А. Илларионовым более двадцати лет назад [5, с. 35–58]. Только в этом случае будут реализованы социальные интересы [10; 13] и сбалансирован институтальный контур безопасности [20; 21].

Реализация политики развития возможна в рамках изменения роли банков как экономических институтов, такое изменение требуется и по отношению их функции в трансформации общественного договора между обществом и государством. Необходимо устранение спекулятивных механизмов инвестиционного потенциала на основе кредитования. Далее требуется наращивание основного наукоёмкого капитала в производственной и образовательной сферах. Должна быть законодательно регламентирована экономическая ответственность (и персональная, и коллективная) работников экономического блока управления государственным развитием за достижения поставленных в Указах президента целей.

Заключение

Вирусно-экономический кризис, цифрами охарактеризованный в основной части настоящей публикации, предопределяет задачи повышения эффективности институционального обустройства экономической политики в государстве. Проведённый анализ позволяет сделать вывод о делегитимизации государственных институтов, что приводит к появлению особой формы власти, имеющей в своей основе диктаторский характер. Эту форму власти можно вслед за членом Общественной палаты РФ профессором философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Александром

Щипковым именовать блюстительной. Она весьма схожа с «руководящей и направляющей» ролью советских партийных органов.

В результате происходит глубокое падение производства и доходов населения, в котором пандемия COVID-19 играет роль дымовой завесы, фактически являясь элементом гибридной войны, этого нового типа мировой войны (старые типы – «горячая», «холодная» войны). За несколько месяцев пандемии состояние 25 богатейших участников списка Forbes выросло на 255 млрд долларов [31]. В России реальные доходы населения падают с 2014 года. К коронавирусному текущему 2020 году доходы жителей нашей страны по сравнению с 2013 г. стали меньше на 7,5 % [34]. Росстат сообщает, что во II квартале 2020 г. доходы упали на 8,4 % (в годовом выражении) и на 4,8 % в третьем квартале [34].

По заявлению Председателя комитета Совета Федерации по обороне и безопасности генерал-полковника В. Бондарева от 27 апреля, согласно независимым оценкам за период с 2000 по 2017 гг. из России было выведено более 430 млрд долл. США.

«Эти гигантские финансовые средства, которые могли быть вложены – в развитие отечественной экономики», – отметил сенатор. Незаконный вывод капитала из России является одной из ключевых проблем, разрешение которых существенно повлияет на реализацию возможностей прорывного развития в различных секторах экономики. В области противодействия преступлениям экономической направленности требуется формирование новых правовых и организационных механизмов, «направленных на своевременное выявление и пресечение мнимых, притворных сделок в сфере внешнеэкономической деятельности; на выявление и пресечение деятельности организаций, создаваемых в целях уклонения от уплаты налогов, незаконного выведения материальных средств из России» [29].

Также комитетом предложено усовершенствование системы организационного и информационного взаимодействия правоохранительных и контролирующих органов, а также реформирование системы банковского надзора «в сфере фиксации и хранения значимой информации о деятельности кредитных организаций» [29].

Опубликованный 26 апреля 2020 г. американским изданием Eurasia Net материал о суммарном росте капитала двухсот самых состоятельных россиян в 2017 г. до 485 млрд долл. свидетельствует о том, что эти средства значительно больше золотовалютных резервов Центробанка (433 млрд долл.) и денежных накоплений всего российского населения в банках (около 389 млрд долл.). Предположительно, это те самые средства, которые были выведены незаконно.

Необходимы решительные меры по защите российской экономики от разрушительного влияния «цунами» мирового кризиса и созданию условий для устойчивого опережающего развития. Необходимо восстановить суверенитет национальной денежной системы и внутренние механизмы кредитования расширенного воспроизводства экономики. Перейти к реализации стратегии модернизации и опережающего развития российской экономики на передовой технологической основе. Развернуть механизмы государственно-частного партнёрства с целью вовлечения бизнеса в реализацию совместно разрабатываемых стратегических планов развития экономики на основе целевого льготного кредитования инвестиционных

контрактов, соглашений о защите капиталовложений, венчурного финансирования инновационных проектов. Необходимо на порядок увеличить масштабы использования этих и других предусмотренных действующим законодательством институтов развития.

Реорганизация функций экономического блока управления государственным развитием предопределяет запрет кредитования валютных спекуляций Банком России и декриминализации всех сфер финансового регулирования, номинирование котировок обменного курса в привязке к рублю, а не к доллару и евро.

Кроме того, необходим переход к многоцелевой денежно-кредитной политике и в первую очередь удешевление кредита для экономики. Для этого возможна установка целевых показателей деятельности госбанков.

В целом денежно-кредитная политика должна быть включена в общую стратегию развития Российской Федерации и в нормативные документы, регламентирующие обеспечение социально-экономической безопасности государства и общества.

Наряду с практическими мерами необходимо проведение научных исследований и создание новой парадигмы в экономике, определяющей процесс развития хозяйственной деятельности, а не обмена её результатами. Объектом экономической науки должно стать многоуровневое экономическое пространство, а предметом – изучение взаимосвязи технологических, институциональных. Идеологических и ценностных изменений во взаимодействиях всех субъектов, агентов и акторов в экономическом пространстве. Необходимо обоснование снижения виртуальности экономики, понимания новых ролей денег и инфляции.

Происходящая технократизация экономических взаимодействий под лозунгом цифровизации и информатизации не может явиться заменой воспроизводящейся целостности экономического пространства [22]. Использование пространственного подхода рождает представления о перспективах глобального социально-экономического развития, возможности осуществления общественного контроля как элемента политико-экономического механизма обеспечения социально-экономической безопасности государства и общества.

Исходя из изложенного выше полагаем необходимым повышение компетентности и экономической ответственности аппарата экономического блока управления государственным развитием; усиление роли РАН и общественного контроля в процессах реализации целеполагания национальных проектов и программ развития Российской Федерации; повышение уровня жизни населения; устранение деформации в социальной структуре общества и в системе экономических отношений.

Список литературы

1. Альпидовская М.Л. Виртуальная реальность глобальной экспансии «цифры» // *Философия хозяйства*. 2020. № 3 (129). С. 87–98.
2. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Система производственных отношений и социально-экономическое неравенство: диалектика взаимосвязи // *Вопросы политической экономии*. 2018. № 1. С. 10–34.
3. Глазьев С.Ю. Создание системы управления развитием экономики на основе научных знаний о закономерностях её развития // *Развитие и экономика*. 2018. № 19.

4. Городецкий А.Е. Развилки социальной политики государства: от патерналистского к социальному провалу в экономике // Вопросы политической экономии. 2020. № 4.
5. Илларионов А. Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики. 1998. № 10. С. 35–58.
6. Колесов В.П., Коновалова Е.В., Чекмарёв В.В. Экономическая теория семьи. М.: ИНФРА-М, 2010. 300 с. (Учебники экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова).
7. Левин Курт. Теория поля в социальных науках / пер. с англ. СПб: Сенсор, 2000.
8. Лемещенко П.С., Сидорова А.М. Институциональные реформы и экономическая ментальность: ограничения и возможности // Философия хозяйства. 2020. № 2. С. 101–121.
9. Нуреев Р.М. Россия: особенности институционального развития. М.: Экономика, 2013. 448 с.
10. Осипов Ю.М. На пульсе ускользящего времени // Философия хозяйства. 2020. № 1. С. 11–25.
11. Пищулин О.В., Чекмарёв В.В. Общественный контроль в системе экономических институтов. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова. 318 с.
12. Пулькина Л.П. Современные формы контроля общества над государственной социально-экономической политикой: дис. ... канд. экон. наук. Новосибирск, 2010.
13. Рубинштейн А.Я. Структура и эволюция социального интереса. М.: ИСЭ ПРЕСС, 2003.
14. Серебрянников В., Хлопьев А. Социальная безопасность России. – М.: ИСПИ РАН, 1996.
15. Сорокин Д.Е. Политическая экономия технологической модернизации России // Экономическое возрождение России. 2020. № 1. С. 18–25.
16. Субетто А.И., Чекмарёв В.В. Экономическая наука: день завтрашний, или раздетая до крови // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2014. № 1. С. 97–102.
17. Сулимова А.К. Трансформация форм организации экономической деятельности. Казань, 2003. 120 с.
18. Устюжанина Е.В. Нормативная база и практика корпоративной интеграции в российской экономике / Инновационная ориентация российских экономических институтов. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
19. Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».
20. Ханипова Е.Х. Институциональный контур отношений экономической безопасности в современной России: дисс. ... канд. экон. наук. – Казань, 2018.
21. Чекмарев В.В. Теория экономической безопасности: эволюционный аспект // Экономическая безопасность. 2020. Том 3. № 3. С. 335–350. – doi: [10.18334/ecsec.3.3.110587](https://doi.org/10.18334/ecsec.3.3.110587).
22. Чекмарёв В.В. Экономическое пространство и его сотово-сетевая организация. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2002.
23. Чекмарёв В.В., Пищулин О.В., Белов В.Г. Экономика новой реальности и общественный контроль. Кострома, 2017. 242 с.
24. Чекмарёв В.В. Изменения конфигурации социально-экономического пространства и принцип обеспечения экономической безопасности его акторов в процессе становления ноосферной духовно-нравственной системы. // Ноосферное образование в евразийском пространстве. – г. Санкт-Петербург, Смольный институт. 17-18 декабря 2020 г. С. 107–113. – ISBN 978-5-00045-954-6; ISBN 978-5-00045-955-3 (Книга 1).
25. <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/indeks-pmi-obrabatyvayushix-otrasley-rf-v-novabre-upal-do-46-3-balla-20201201-091258/>.
26. <https://www.rbc.ru/business/28/11/2020/5fc227b89a79472c6f0858be>.
27. <https://lenta.ru/news/2020/12/01/credit/>.
28. <https://economy.gov.ru/material/file/74212534a6f8e50e3be3c54916792094/201120.pdf>.
29. <https://www.interfax.ru/business/738077>.
30. <https://iz.ru/1089536/dmitrii-grinkevich-anastasiia-kurnosova/plati-i-zhivi-minek-razrabotal-rossiiskii-analog-zolotykh-pasportov>.
31. <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/413931-investicii-v-tri-scheta-kak-vlasti-hotyat-priuchit-rossiyan-finansirovat>.
32. <https://newizv.ru/news/society/19-11-2020/schetnaya-palata-obnaruzhila-propazhu-na-nezavershennyh-stroykah-pyati-trillionov-rublej>.
33. <https://ach.gov.ru/checks/analiz-sp-pokazal-chto-problemy-s-nezavershennym-stroitelstvom-ne-reshayutsya>.

34. <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ph0RSZXn/oper-09-2020.pdf>.
35. <https://novayagazeta.ru/>
36. <https://www.levada.ru/2020/11/23/sberezheniya-rossiyan-osenyu-2020-goda/>.
37. <https://argumenti.ru/>

Об авторах:

ЧЕКМАРЁВ Василий Владимирович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент РАО, действительный член АФН. Руководитель Костромского регионального отделения Петровской Академии Наук и Искусств (КРОПАНИ) при администрации Костромской области, г. Кострома, e-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru. ORCID: 0000-0001-8766-9150, SPIN-код: 4100-5257

ЧЕКМАРЕВ Владимир Васильевич – кандидат экономических наук, докторант, Костромской государственной университет, член-корреспондент АФН, г. Кострома, e-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru. ORCID: 0000-0001-6557-3035, SPIN-код: 5520-0967

INSTITUTIONALIZATION OF THE SOCIAL AND ECONOMIC SECURITY OF THE STATE AND SOCIETY

V.V. Chekmaryov¹, Vl. B. Chekmaryov²

¹ Kostroma Regional Department of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts

² FGBOU VO “Kostroma State University“, Kostroma

The purpose of the article is to formulate additional arguments on the need to increase the effectiveness of institutionalizing the processes of sustainable development of the country's economic system and ensuring the socio-economic security of the state and society. The methodologically presented author's position is based on a combination of positive and normative principles, the use of statistical and functional-cost analysis tools. The novelty of the results of the study is the justification of proposals for the reorganization of the functions of the economic block of state development management, supplementing the ideas of academician of the Russian Academy of Sciences S.Yu. Glazhev. An increase in scientific knowledge declares the development of the theory of economic security on the basis of the formulation of theses on public control of the processes of ensuring the socio-economic security of society and the state.

Keywords: *institutionalization, effectiveness of institutionalization, socio-economic security, public control.*

About the authors:

ЧЕКМАРЁВ Василий Владимирович – Доктор экономических наук, Профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Член-корреспондент РАО, Полный член АФН. Руководитель Костромского регионального отделения Петровской Академии Наук и Искусств (КРОПАНИ) при администрации Костромской области, г. Кострома, e-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru

ChEKMAREV Vladimir Vasil'evich – Candidate of Economic Sciences, doctoral student, Kostroma State University, corresponding member of FSA, Kostroma, e-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru

References

1. Al'pidovskaja M.L. Virtual'naja real'nost' global'noj jekspansii «cifry» // *Filosofija hozjajstva*. 2020. № 3 (129).S. 87–98.
2. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. Sistema proizvodstvennyh otnoshenij i social'no-jekonomicheskoe neravenstvo: dialektika vzaimosvjazi// *Voprosy politicheskoy jekonomii*. 2018. № 1. S. 10–34.
3. Glaz'ev S.Ju. Sozdanie sistemy upravlenija razvitiem jekonomiki na osnove nauchnyh znanij o zakonomernostjah ejo razvitija // *Razvitie i jekonomika*. 2018. № 19.
4. Gorodeckij A.E. Razvilki social'noj politiki gosudarstva: ot paternalistskogo k social'nomu provalu v jekonomike // *Voprosy politicheskoy jekonomii*. 2020. № 4.
5. Illarionov A. Kriterii jekonomicheskoy bezopasnosti // *Voprosy jekonomiki*. 1998. № 10. S. 35–58.
6. Kolesov V.P., Konovalova E.V., Chekmar'ov V.V. *Jekonomicheskaja teorija sem'i*. M.: INFRA-M, 2010. 300 s. (Uchebnikijekonomicheskogo fakul'teta MGU im. M.V. Lomonosova).
7. Levin Kurt. *Teorija polja v social'nyh naukah* / per. s angl. SPb: Sensor, 2000.
8. Lemeshhenko P.S., Sidorova A.M. Institucional'nye reformy i jekonomicheskaja mental'nost': ogranichenija i vozmozhnosti // *Filosofija hozjajstva*. 2020. № 2. S. 101–121.
9. Nureev R.M. *Rossija: osobennosti institucional'nogo razvitija*. M.: *Jekonomika*, 2013. 448 s.
10. Osipov Ju.M. Na pul'se uskol'zajushhego vremeni // *Filosofija hozjajstva*. 2020. № 1. S. 11–25.
11. Pishhulin O.V., Chekmar'ov V.V. *Obshhestvennyj kontrol' v sisteme jekonomicheskikh institutov*. Kostroma: KGU im. N.A. Nekrasova. 318 s.
12. Pul'kina L.P. *Sovremennye formy kontrolja obshhestva nad gosudarstvennoj social'no-jekonomicheskoy politikoj: dis. ... kand. jekon. nauk*. Novosibirsk, 2010.
13. Rubinshtejn A.Ja. *Struktura i jevoljucija social'nogo interesa*. M.: ISJe PRESS, 2003.
14. Serebrjannikov V., Hlop'ev A. *Social'naja bezopasnost' Rossii*. – M.: ISPI RAN, 1996.
15. Sorokin D.E. *Politicheskaja jekonomija tehnologicheskoy modernizacii Rossii // Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*. 2020. № 1. S. 18–25.
16. Subetto A.I., Chekmar'ov V.V. *Jekonomicheskaja nauka: den' zavrashnij, ili razdetaja do krovi* // *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova*. 2014. № 1. S. 97–102.
17. Sulimova A.K. *Transformacija form organizacii jekonomicheskoy dejatel'nosti*. Kazan', 2003. 120 s.
18. Ustjuzhanina E.V. *Normativnaja baza i praktika korporativnojaj integracii v rossijskoj jekonomike / Innovacionnaja orientacija rossijskikh jekonomicheskikh institutov*. – M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2009.
19. *Federal'nyj zakon ot 21.07.2014 g. № 212-FZ «Ob osnovah obshhestvennogo kontrolja v Rossijskoj Federacii»*.
20. Hanipova E.H. *Institucional'nyj kontur otnoshenij jekonomicheskoy bezopasnosti v sovremennoj Rossii: diss. ... kand. jekon. nauk*. – Kazan', 2018.
21. Chekmarev V.V. *Teorija jekonomicheskoy bezopasnosti: jevoljucionnyj aspekt // Jekonomicheskaja bezopasnost'*. 2020. Tom 3. № 3. S. 335–350. – doi: 10.18334/ecsec.3.3.110587.
22. Chekmar'ov V.V. *Jekonomicheskoe prostranstvo i ego sotovo-setevaja organizacija*. Kostroma: KGU im. N.A. Nekrasova, 2002.
23. Chekmar'ov V.V., Pishhulin O.V., Belov V.G. *Jekonomika novoj real'nosti i obshhestvennyj kontrol'*. Kostroma, 2017. 242 s.
24. Chekmar'ov V.V. *Izmenenija konfiguracii social'no-jekonomicheskogo prostranstva i princip obespechenija jekonomicheskoy bezopasnosti ego aktorov v processe stanovlenija noosfernoj duhovno-nravstvennoj sistemy. // Noosfernoe obrazovanie v evrazijskom prostranstve*. – g. Sankt-Peterburg, Smol'nyj institut. 17-18 dekabnja 2020 g. S. 107–113. – ISBN 978-5-00045-954-6; ISBN 978-5-00045-955-3 (Kniga 1).
25. <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/indeks-pmi-obrabatvyvayushix-otrasleiy-rf-v-noyabre-upal-do-46-3-balla-20201201-091258/>.
26. <https://www.rbc.ru/business/28/11/2020/5fc227b89a79472c6f0858be>.
27. <https://lenta.ru/news/2020/12/01/credit/>.
28. https://economy.gov.ru/material/file/74212534a6f8e50e3be3c54916792094/201120_.pdf.
29. <https://www.interfax.ru/business/738077>.
30. <https://iz.ru/1089536/dmitrii-grinkevich-anastasiia-kurnosova/plati-i-zhivi-minek-razrabotal-rossiiskii-analog-zolotykh-pasportov>.

31. <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/413931-investicii-v-tri-scheta-kak-vlasti-hotyat-priuchit-rossiyan-finansirovat>.
32. <https://newizv.ru/news/society/19-11-2020/schetnaya-palata-obnaruzhila-propazhu-na-nezavershennyh-stroykah-pyati-trillionov-rubley>.
33. <https://ach.gov.ru/checks/analiz-sp-pokazal-cto-problemy-s-nezavershennym-stroitelstvom-nerezhayutsya>.
34. <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ph0RSZXn/oper-09-2020.pdf>.
35. <https://novyagazeta.ru/>
36. <https://www.levada.ru/2020/11/23/sberezheniya-rossiyan-osenyu-2020-goda/>.
37. <https://argumenti.ru/>